

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-25-32

УДК 81'374

Сравнительный анализ концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании русского и китайского народа (на материале толковых словарей)

Мэн У ✉

Юго-восточный университет, Институт иностранных языков
210096, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, Сипайлоу 2
✉ njuw@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема языка и концепта в рамках когнитивной лингвистики. Цель исследования состоит в выявлении ментальных различий в концептуализации концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании русского и китайского народа. Представлен подход, согласно которому словарные дефиниции рассматриваются в качестве языкового репрезентанта концепта, названного словарным словом. Словарь рассматривается как свод наших знаний о мире, которые сформировались в результате его концептуализации и категоризации. При рассмотрении лексемы *Медведь* в «Словаре русского языка» (МАС) под редакцией А.П. Евгеньевой и «Словаре иероглифов Синьхуа» под редакцией Китайской академии социальных наук сравниваются разные аспекты: толкование слова, его иллюстративные материалы, в том числе и фразеологические единицы. В изучении неродного языка опора на словарные дефиниции позволяет использовать лексикографическую репрезентацию концептов как один из активных и начальных приёмов для понимания и восприятия национальной ментальности.

Ключевые слова: концепт; медведь; лексикографическая репрезентация; толковый словарь; языковое сознание

Благодарность: Работа выполнена в рамках проекта Фонда Юго-восточного университета (КНР) по фундаментальной научно-исследовательской работе «Исследование когнитивной структуры словарной статьи в толковых словарях русского языка».

Для цитирования: У Мэн. Сравнительный анализ концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании русского и китайского народа (на материале толковых словарей) // Неофилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 25-32. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-25-32

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Comparative analysis of the concept BEAR in language consciousness of the Russian and Chinese people (on the material of explanatory dictionaries)

Meng WU ✉

Southeast University
2 Sipailou, Nanjing 210096, People's Republic of China
✉ njuw@mail.ru

Abstract. We consider the problem of language and concept in the framework of cognitive linguistics. The purpose of the work is to identify the mental differences in the conceptualization of the concept BEAR in the linguistic consciousness of the Russian and Chinese people. We present

an approach according to which dictionary definitions are considered as a language representative of a concept called a dictionary word. The dictionary is considered as a collection of our knowledge about the world, which was formed as a result of its conceptualization and categorization. We compare different aspects of the lexeme BEAR in the “Dictionary of the Russian Language” (MAS) edited by A.P. Evgenyeva and the “Xinhua Zidian” edited by the Chinese Academy of Social Sciences: interpretation of the word, its illustrative materials, including phraseological units. In the study of a foreign language, reliance on dictionary definitions allows us to use lexicographic representation of concepts as one of the active and initial methods for understanding and perceiving national mentality.

Keywords: concept; bear; lexicographic representation; explanatory dictionary; language consciousness

Acknowledgment: The work is carried out as part of the project of the Fundamental Research Foundation of Southeast University “Research of the cognitive structure of dictionary entry in explanatory dictionaries of the Russian language”.

For citation: Wu Meng. Sravnitel'nyy analiz kontsepta MEDVED v yazykovom soznanii russkogo i kitayskogo naroda (na materiale tolkovykh slovarey) [Comparative analysis of the concept BEAR in language consciousness of the Russian and Chinese people (on the material of explanatory dictionaries)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 25-32. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-25-32 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Как известно, ключевые понятия когнитивной лингвистики – понятия концептуализации и категоризации. По мнению А.Л. Шарандина, «роль и функции концептуализации и категоризации определяются как важнейшие в человеческом сознании, поскольку они являются основой всей познавательной деятельности человека и связаны с приобретением, переработкой и использованием информации человеком» [1, с. 75]. В процессе концептуализации и категоризации осуществляется реализация антропоцентризма при рассмотрении языкового сознания носителей того или иного этнического языка и сохраняются их своеобразные коллективные знания, которые оказываются чрезвычайно важным элементом в социально-культурном коммуникативном общении носителей данного языка.

Основной единицей концептуализации и категоризации является концепт. Н.Н. Болдырев определяет концепт как «единицу концептуального содержания, выделяемую человеком в процессе познания с целью последующей их передачи в языковой форме или дальнейшего накопления, что предполагает их определенное конфигурирование (или формат), а также структурную организацию в процессе хранения» [2, с. 24]. В этом плане исследовательский интерес представ-

ляет словарная дефиниция, которая решает подход к анализу отдельного концепта через изучение плана содержания и плана выражения слова. Особенно значимо изучение плана содержания в исследовании концептов, поскольку план содержания (лексическое значение) лексемы – это денотативно-сигнификативное содержание, являющееся основным компонентом в семантической структуре лексемы, связанным с репрезентацией содержания концепта.

Лексема как единица словаря и концепт как единица картины мира, несомненно, оказываются в тесной связи. При исследовании языковой картины мира, в которой «всегда находят отражение духовные и материальные ценности, образ жизни общества и человека» [3, с. 33], нужно признать, что изучение любого концепта не обойдется без рассмотрения определения лексем, соотносящихся с данным концептом, в разных словарях, особенно в толковых словарях. По мнению А.П. Бабушкина, «словарное толкование представляет единственную возможность вплотную увидеть характер обозначенного словом концепта, выявить когнитивную семантику лексемы» [4, с. 42]. И в нашем предыдущем исследовании обнаружено, что в словарной статье зоны «*толкование*» и «*иллюстрация*» наиболее полно

отражают языковую картину народа. А уникальные характеристики толковых словарей именно состоят в подробностях толкования слов и богатстве материалов иллюстрации» [5, с. 158-159].

Исследование лексикографической репрезентации концепта представляет собой один из основных методов изучения языка, позволяющий «прочитать» коллективное познание мира в языке. В результате появляется возможность осмыслить, какие концептуальные признаки оказываются значимыми в коммуникативном общении того или иного народа.

Целью настоящего исследования является сопоставительное сравнение и анализ состава лексических значений (лексико-семантических вариантов), отражённых в словарных статьях толковых словарей русского и китайского языков.

В качестве примера проанализируем зону толкования и зону иллюстрации в словарной статье лексемы *Медведь*, репрезентирующей концепт МЕДВЕДЬ, в «Словаре русского языка» (МАС) под ред. А.П. Евгеньевой [6] и иероглифом «熊» (Сюн) в «Словаре иероглифов Синьхуа» (Синьхуа) под ред. Китайской академии социальных наук¹.

«Словарь русского языка» (МАС) под ред. А.П. Евгеньевой – это наиболее авторитетный нормативный словарь современного русского литературного языка, который представляет современное состояние словарного состава русского литературного языка, а также включает часть широкоупотребительной лексики русского литературного языка от пушкинской эпохи до наших дней, необходимой для понимания произведений художественной, публицистической и научной литературы XIX–XX веков.

«Словарь иероглифов Синьхуа» – это наиболее продаваемый китайский словарь, популярный как внутри страны, так и во всём мире. Он был включён в Книгу рекордов Гиннеса как «Самый популярный словарь» и «Самая продаваемая книга (из регулярно переиздаваемых)». Словарь Синьхуа известен нормативностью и доступностью. В 2011 г. вышло в свет 11-е издание этого словаря, ко-

торое включает в себя более 13 тысяч иероглифов и 3300 слов.

Концепт МЕДВЕДЬ – это один из самых типичных биологических концептов в сознании русского народа. Как отмечает И.Ю. Третьякова, «медведь выступает как типичный представитель фауны России, встречающийся почти повсеместно и хорошо знакомый представителям как русского этноса, так и других этносов полиэтнического государства» [7, с. 192-193]. В представлении китайского народа концепт «熊» (Сюн) также представляется значимым, поскольку известная китайская панда «熊猫» (Сюнмао) является одним из видов медведей – бамбуковым медведем. Многие учёные рассматривали в своих исследованиях концепт МЕДВЕДЬ с разных сторон. Например, С.В. Бурёнова [8] рассматривает медведя как зооморфный образ в немецкой и русской фразеологии, Ю.А. Кошкарлова [9] исследует концепт образа медведя в русской ментальности, Г.В. Афанасьева-Медведева [10] обращает внимание на образ медведя в русской народной прозе Восточной Сибири (по материалам фольклорной экспедиции 1980–2010 гг.). А в данной статье мы сосредоточим наше внимание на сопоставительном сравнении и анализе состава лексических значений и использованных иллюстративных материалов в толковых словарях русского и китайского языков.

Сопоставительный анализ лексемы *Медведь* показывает, что содержание концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании русского народа во многом отличается от содержания концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании китайского народа (табл. 1).

Мы проанализировали представленный словарный материал и обнаружили следующее.

1. В словарной статье МАС первое значение: *«Крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами»*. А в словарной статье Синьхуа первое значение: *«Название зверя. Медведь имеет крупное тело и короткий хвост, может прямо ходить и лазить по деревьям. Существует много видов медведя»*. Сравнение биологического описания медведя в двух толковых словарях показывает, что в языковом пред-

¹ Словарь иероглифов Синьхуа (新华字典). 11-е изд. Пекин: Изд-во «Шаньгуань», 2011.

Таблица 1

Зона толкования в МАС и Словаре Синьхуа

Зона рассмотрения	Название словаря	Словарь русского языка	Словарь иероглифов Синьхуа
Зона толкования		1. Крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами. Разг. устар. Мех этого животного, а также изделия из такого меха	1. 兽名, 身体大, 尾短, 能直立行走, 也能爬树。种类很多。【大熊猫】哺乳动物, 又叫熊猫、猫熊, 像熊而略小, 尾短, 眼周、耳、前后肢和肩部黑色, 其余白色, 耐寒。喜食竹叶、竹笋。生活在我国西南地区, 是我国特有的珍贵动物。 Русский перевод: Название зверя. Медведь имеет крупное тело и короткий хвост, может прямо ходить и лазить по деревьям. Существует много видов медведя
		2. Разг. О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке. О невоспитанном человеке	
			2. <方> 斥责 Русский перевод: <диал.> порицать
			3. <方> 怯懦, 没有能力 Русский перевод: <диал.> трусливый, неспособный

ставлении русского народа образ этого животного более конкретный, а в языковом сознании китайского народа внешность медведя не очень ясна («имеет крупное тело и короткий хвост»).

2. В первое значение слова *Медведь* в МАС входит компонент «Разг. устар. Мех этого животного, а также изделие из такого меха», который отсутствует в китайском словаре, то есть концептуальный признак «мех» не входит в содержание концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании китайского народа. Такое явление обусловлено тем, что в России холодная и долгая зима, а в Китае зима не такая продолжительная, особенно в южных регионах Китая, где зимой температура держится на плюсовой отметке. При таком климате мех медведя не используется в качестве материала для изготовления тёплых изделий в большинстве регионов Китая.

3. В первое значение иероглифа «熊» (Сюн) в словаре Синьхуа входит другой компонент – подробная энциклопедическая информация о панде «熊猫» (Сюнмао): «Гигантская панда, или бамбуковый медведь: морозостойкое млекопитающее с коротким хвостом. Тело немного меньше, чем у медведя.

Шерсть вокруг глаз, ушей, передних и задних конечностей и плеч чёрная, а шерсть других частей тела – белая. Источником его питания является бамбук. Панда, живя на юго-западе Китая, является уникальным красным зверем в Китае». Мы видим, что описание о медведе в зоне толкования использует 20 иероглифов, а описание о панде – 59 иероглифов. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что концептуальный признак «панда» занимает очень значимое место в сравнении с содержанием концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании китайского народа. Естественно, концептуальный признак «панда» не входит в содержание концепта МЕДВЕДЬ в сознании русского народа.

Поэтому можно предположить, что слово *Медведь* в сознании современных носителей русского языка в первую очередь значит «крупное хищное, всеядное млекопитающее» и его «мех», а иероглиф «熊» (Сюн) в сознании современных китайцев – «Название зверя» и «панду».

4. Хотя разница переносных значений в двух словарях значительная, но они близки по оценочной коннотации данной лексемы. В словарной статье МАС второе значение сло-

ва *Медведь*: «Разг. О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке» и компонент «О невоспитанном человеке». В этом значении слова присутствуют положительная оценка (*крупный, сильный*) и отрицательная оценка (*грузный, неуклюжий, неловкий, невоспитанный*). А в китайском словаре Синьхуа совсем другая ситуация. В связи с тем, что иероглиф «熊» (Сюн) в китайском языке можно употреблять как имя существительное, глагол и имя прилагательное, словарная статья «熊» (Сюн) включает в себя и значение «*порицать*», и значение «*трусливый*». Эти значения в определённой степени свидетельствуют о существовании отрицательной оценки в содержании концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании китайского народа. Иными словами, отрицательная коннотативная оценка как концептуальный признак присутствует в содержании концепта МЕДВЕДЬ в сознании носителей двух языков, а положительная коннотативная оценка присутствует только в содержании этого концепта в языковом сознании русского народа.

Однако отрицательные коннотативные оценки в содержании концепта МЕДВЕДЬ в сознании двух народов не тождественны: для русского народа медведь – это грузный, неуклюжий и неловкий, а для китайского народа медведь – трусливый. Следует отметить, что толкование значения «*трусливый*», на наш взгляд, более связано с образом панды, чем с образом медведя. Это в большей или меньшей степени свидетельствует о значимости концептуального признака «*танда*» в структуре содержания концепта МЕДВЕДЬ.

5. При чтении словарной статьи «Медведь» в Словаре Синьхуа мы заметим, что здесь отсутствует значение «*китайская фамилия*». Фамилия «Сюн» является одной из самых древних фамилий у китайского народа. Согласно шестой переписи населения 2010 года в Китае более 4 миллионов человек обладают фамилией «Сюн». Отсутствие такого значения в словарной статье, на наш взгляд, оказывается недопустимым.

Для анализа иллюстративных материалов в МАС и Словаре Синьхуа мы также сделали табл. 2.

Из табл. 2 мы видим следующее.

1. В зоне иллюстрации МАС большинство примеров употребления составляют цитаты из классической литературы, кроме которых используются только 2 общеупотребительных словосочетания. Особенность этого словаря именно состоит в его иллюстративных материалах – большое количество литературных примеров, которые отражают художественную языковую картину мира русских писателей. Иллюстративные примеры, по мнению В.В. Дубичинского, «представляют собой отрывок текста, демонстрирующий заголовочную единицу в конкретном словесном окружении, и выполняют две основные функции: 1) уточняют, выделяют значения заголовочной единицы; 2) приводят иллюстрирующие доказательства, дополняющие семантизацию языковой единицы» [11, с. 59]. Однако в словарной статье «Медведь» в Словаре Синьхуа лишь 2 примера употребления в диалектной речи. Более того, у основного значения «*Название зверя*» даже отсутствует пример употребления, который должен был бы помогать читателю словаря усвоить данное слово и расширять содержание концепта МЕДВЕДЬ. Это является большим недостатком этого словаря в плане отражения языковой картины китайского народа.

2. В словарной статье «Медведь» в МАС даются три фразеологические единицы. Фразеологические единицы тесно связаны с историей и культурой народа, его обычаями и традициями. Они являются носителями лингвострановедческой информации, которая рассматривается в качестве важного компонента при изучении концептуальной и языковой картин мира данного народа. Как отмечает А.М. Бабкин, фразеологический фонд языка народа является живым и неиссякающим источником, который придает языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями [12, с. 258]. Три фразеологизма о медведе в МАС описывают образ в русском языковом сознании (например, фразеологизм «*Медведь на ухо наступил кому*» отражает большой вес у медведя; «*Смотреть (или глядеть) медведем*» – угрюмость) и свидетельствует об эко-

Таблица 2

Зона иллюстрации в МАС и Словаре Синьхуа

Название словаря Зона рассмотрения		Словарь русского языка	Словарь иероглифов Синьхуа
Зона иллюстрации	Примеры употребления после каждого значения	1. <i>Бурый медведь. Белый медведь.</i> □ <i>Самый крупный обитатель наших лесов – медведь – спит зимой в своей берлоге, в глухой лесной чаще. С. Огнев, Жизнь леса. // Не успел он выйти на улицу, --- таща на плечах медведя, крытого коричневым сукном, как --- столкнулся с господином тоже в медведях, крытых коричневым сукном. Гоголь, Мёртвые души.</i>	1. (отсутствие примеров употребления)
		2. <i>Когда Сергей подошёл к Ирине, она встала и сказала: – Эх, медведь! Руки – как грабли... Ещё уронишь [ребёнка]! Бабаевский, Кавалер Золотой Звезды. – Алёша, братишка, ты ли? Ох, раздавил меня, медведь! Да откуда ты такой взялся! Ты же маленький был. Николаева, Жатва. [Хлестаков:] К ним если приедет какой-нибудь --- помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную. Гоголь, Ревизор. Новый начальник --- имел репутацию медведя в обращении. Л. Толстой, Анна Каренина</i>	
			2. 熊了他一顿。 Русский перевод: <i>порицал его</i>
			3. 这人真熊，一上场就败了下来。 Русский перевод: <i>Этот человек настолько труслив, что он проиграл, как только играл</i>
	Фразеологические единицы	<i>Медведь на ухо наступил кому</i> см. наступить 1. <i>Делить шкуру неубитого медведя</i> см. делить. <i>Смотреть (или глядеть) медведем</i> – быть, казаться нелюдимым, угрюмым	【熊熊】 形容火势旺盛：烈火熊熊。 Русский перевод: 【Сюнсюн】 описывает пожар в самом разгаре. <i>Лехуо Сюнсюн (Пожар полыхает)</i>

логической ценности медведя в обыденной жизни русского народа («*Делить шкуру не убитого медведя*»). Они оживляют простые описательные слова в зоне толкования и дополняют содержание концепта МЕДВЕДЬ в представлении каждого читателя.

3. В конце словарной статьи «Медведь» в Словаре Синьхуа также даётся одно устойчивое выражение «Сюнсюн», которое означает разгар пожара. Китайские учёные спорят об этимологическом значении иероглифа 熊 (Сюн): некоторые считают, что исходным значением этого иероглифа является значение «название зверя» [13], а другие считают значение «разгар пожара» первоначальным [14], хотя в современной речи это значение используется только в фразеологической

единице «Сюнсюн». Но семантическая связь между этими двумя значениями безусловна: древние китайцы верили, что внутри тела медведя действует такая чудесная тепловая энергия, подобная жару или огню, которая защищает его от мороза зимы. Поэтому фразеологическая единица «Сюнсюн» свидетельствует о существовании скрытого семантического отношения между концептуальными признаками в структуре содержания концепта МЕДВЕДЯ.

Таким образом, мы видим, что концепт МЕДВЕДЬ имеет разное содержание в национальной языковой картине мира русского и китайского народов. Например, для русского народа медведь имеет сильный, неуклюжий образ, и его мех и шкура обладают

экономической ценностью; для китайского народа в содержание данного концепта входят такие важные уникальные компоненты, как панда и жар. Всё это нашло своё отражение в концептуальном содержании соответ-

ствующего словарного слова. Изучение этих разных концептуальных признаков ключевых концептов способствует взаимопониманию в межкультурной коммуникации двух народов.

Список литературы

1. Шарандин А.Л. Динамическая природа концептуализации и категоризации как основа речевой деятельности человека // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 75-81.
2. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. 9. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 23-32.
3. Е Линь. Ментальность и неологическая картина мира (на материале тамбовских СМИ) // Неофилология. 2018. Т. 4. № 15. С. 33-38. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.
5. У Мэн. Эволюция концепта «Добро» в языковой картине русского народа (на материале толковых словарей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (68): в 2 ч. Ч. 1. С. 158-161.
6. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999.
7. Третьякова И.Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 192-197.
8. Бурёнова С.В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 30. С. 29-40.
9. Кошкарлова Ю.А. Концепции образа медведя в русской ментальности // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 266-270.
10. Афанасьева-Медведева Г.В. Образ медведя в русской народной прозе Восточной Сибири (по материалам фольклорных экспедиций 1980–2010 гг.) // МНКО. 2010. № 6-2. С. 65-68.
11. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М.: Наука-Флинта, 2008.
12. Бабкин А.М. Русская фразеология: ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970.
13. 许慎.说文解字.北京:中华书局, 1963.
14. 苏宝荣.<说文解字>今注.西安:陕西人民出版社, 2000.

References

1. Sharandin A.L. Dinamicheskaya priroda kontseptualizatsii i kategorizatsii kak osnova rechevoy deyatel'nosti cheloveka [The dynamic character of conceptualization and categorization as a basis of a human's speech activity]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2013, no. 1, pp. 75-81. (In Russian).
2. Boldyrev N.N. O metayazyke kognitivnoy lingvistiki: kontsept kak edinita znaniya [On metalanguage of cognitive linguistics: concept as a unit of knowledge]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. Issue 9, Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ.; Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2011, pp. 23-32. (In Russian).
3. E Lin. Mental'nost' i neologicheskaya kartina mira (na materiale tambovskikh SMI) [Mindset and Neological Worldview (on material of Tambov media)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 33-38. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-33-38. (In Russian).
4. Babushkin A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of Concepts in Lexical-Phraseological Semantics of the Language]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1996. (In Russian).
5. Wu Men. Evolyutsiya kontsepta «Dobro» v yazykovoy kartine russkogo naroda (na materiale tolkovykh slovarey) [Evolution of the concept “good” in the Russian linguistic worldview (by the material of explanatory dictionaries)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 2 (68): in 2 pts, pt 1, pp. 158-161. (In Russian).

6. Evgenyeva A.P. (ed.). *MAS – Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [MAS – Dictionary of the Russian Language: in 4 Vols.]. 4th ed., stereotyped. Moscow, Russian Language Publ., 1999. (In Russian).
7. Tretyakova I.Y. Kul'turnyye smysly frazeologicheskikh komponentov-zoomorfizmov medved' i volk (k voprosu o natsional'no-kul'turnykh osobennostyakh russkikh frazeologizmov) [Cultural meaning of the phraseological zoomorphism components bear and wolf (touching the cultural features of the russian phraseological units)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Kostroma State University*, 2014, vol. 20, no. 6, pp. 192-197. (In Russian).
8. Burenkova S.V. Zoomorfnyye obrazy nemetskoj i russkoj frazeologii [Zoomorphic images of German and Russian phraseology]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 30, pp. 29-40. (In Russian).
9. Koshkarova Y.A. Kontseptsii obraza medvedya v russkoj mental'nosti [Conceptions of an image of a bear in Russian mentality]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2010, no. 2, pp. 266-270. (In Russian).
10. Afanasyeva-Medvedeva G.V. Obraz medvedya v russkoj narodnoy proze Vostochnoy Sibiri (po materialam fol'klornykh ekspeditsiy 1980–2010 gg.) [Image of a bear in Russian national prose of eastern Siberia (on materials of folklore expeditions 1980-2010)]. *MNKO – World of Science, Culture and Education*, 2010, no. 6-2, pp. 65-68. (In Russian).
11. Dubichinskiy V.V. *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow, Nauka-Flinta Publ., 2008. (In Russian).
12. Babkin A.M. *Russkaya frazeologiya: eye razvitiye i istochniki* [Russian Phraseology: Its Development and Sources]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. (In Russian).
13. 许慎.说文解字.北京:中华书局, 1963. (In China).
14. 苏宝荣.<说文解字>今注.西安:陕西人民出版社, 2000. (In China).

Информация об авторе

У Мэн, преподаватель кафедры русского языка и литературы, Институт иностранных языков. Юго-восточный университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика. E-mail: njuwm@mail.ru

Вклад в статью: идея, общая концепция статьи, анализ словарных слов, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 03.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 20.09.2020 г.
Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Meng Wu, Lecturer of Russian Language and Literature Department, University of the Foreign Languages. Southeast University, Nanjing, People's Republic of China. E-mail: njuwm@mail.ru

Contribution: idea, main study conception, dictionary words analysis, manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0002-6694-144X

Received 3 August 2020
Reviewed 20 September 2020
Accepted for press 25 September 2020